

Кровь, пугающе алая, смешивалась с горячей водой и извилистыми струйками стекала в слив.

Мужчина, поливавший правую руку из душевой лейки, вздрогнул и резко вскинул голову. Он встретился взглядом с Хаожэнем.

Тот в ужасе отпрянул и бросился прочь.

Но не успел он добежать до двери, как путь ему преградили. Хаожэнь с размаху налетел на изножье кровати.

В темноте перед ним выросла массивная фигура, и паника в груди вспыхнула с новой силой.

Хаожэнь был смертельно напуган. Мертвенно побледнев, он попятился, а затем, отчаявшись, попытался прорваться мимо, но незнакомец мгновенно разгадал его намерение и перекрыл выход.

Когда-то во сне Хаожэню уже доводилось переживать собственную смерть.

Сейчас всё было слишком похоже на тот кошмар. Удушающий страх одиночества, когда помощи ждать неоткуда, просочился до самого костного мозга. Колени подогнулись, и он едва не рухнул на пол.

Дверь палаты была совсем рядом, буквально в паре шагов.

Однако Хаожэня продолжали теснить вглубь комнаты. Он лихорадочно соображал, как выпутаться из ситуации, но мысли путались, оставляя в голове лишь звенящую пустоту.

Незнакомец не сводил с него глаз. Высокий, мощного телосложения, он в этой тишине и мраке казался воплощением чистой угрозы.

Хаожэня загнали в угол. Отступить было некуда.

Они замерли друг напротив друга в комнате, где едва ли можно было разглядеть собственные пальцы. Атмосфера была накалена до предела; холодный пот пропитал одежду Хаожэня, стекая по спине.

Вдруг мужчина протянул к нему руку.

Движение было направлено прямо к шее, и сердце Хаожэня в мгновение ока подскочило к самому горлу.

Но тут раздался тихий, низкий голос:

— Больно...

Хаожэнь замер.

Что?

В скудном свете мужчина протягивал ему ладонь, словно прося посмотреть. Хаожэнь замялся.

Как он увидит? Здесь же темно.

Мужчина придвинул руку еще ближе.

Хаожэнь вздрогнул, но наконец понял: тот настойчиво требует внимания к своей ране.

— Больно... — повторил он.

Поколебавшись, Хаожэнь осторожно коснулся ладони незнакомца. На коже ощущалось что-то острое и мелкое.

Мужчине действительно было больно — он тут же отдернул руку.

Ничего не понимая, Хаожэнь поднял голову. Разглядеть выражение лица в темноте было невозможно, и он никак не мог разгадать, что происходит.

Тут он вспомнил про кнопку вызова над кроватью.

— Ты... — Хаожэнь указал на край постели. — Сядь сначала туда. Там есть лампа. Я включу свет и всё осмотрю.

К удивлению Хаожэня, тот послушно подчинился.

Как только мужчина отошел, давящая аура немного ослабла. Хаожэнь тут же покосился на дверь.

Мелькнула мысль: рвануть сейчас, одним духом?

Но, оценив габариты противника, он понял, что шансов мало. Кнопка вызова оставалась

единственной надеждой. Он медленно двинулся к кровати.

— Я включу свет, — Хаожэнь изо всех сил старался унять дрожь в голосе. Сделав глубокий вдох, он заговорил ровным, будничным тоном: — Иначе я ничего не увижу.

Возражений не последовало.

Хаожэнь отвернулся, нащупал выключатель на стене и нажал на него.

Вспыхнувший свет больно ударил по глазам. Мужчина резко дернулся и отвернул лицо.

Хаожэнь, воспользовавшись моментом, нажал на кнопку вызова.

Кое-как привыкнув к освещению, он, щурясь и хмурясь, повернулся к незваному гостю. Увидев его раскрытую ладонь, Хаожэнь оторопел.

Трудно было сказать, раздавил ли мужчина лампочку или упал на груды битого стекла, но зрелище было жутким. В плоть впились множество острых осколков. Кровь продолжала сочиться, заливая кожу.

Даже просто смотреть на это было больно.

— Больно... — мужчина пристально наблюдал за тем, как меняется выражение лица Хаожэня.

Эта тихая, почти жалобная мольба заставила Хаожэня поднять на него взгляд. Первой мыслью было, что человек перед ним психически нездоров.

Но, всмотревшись, он застыл. А в следующую секунду его лицо исказилось, словно он увидел призрака.

Высокая переносица, тонкие губы, небрежная щетина, а под ней — удивительно благородные, красивые черты.

— Как... почему ты здесь?! — вырвалось у Хаожэня.

Мужчина, казалось, тоже на миг смутился, но это выражение мгновенно исчезло.

Внезапно дверь палаты распахнулась, и под потолком вспыхнули основные лампы.

Хаожэнь обернулся. Вбежавшая молодая медсестра, увидев сидящего у кровати мужчину, тоже

замерла на месте.

— Нашелся?!

Она вскрикнула от неожиданности и тут же пулей вылетела в коридор.

Хаожэнь остался стоять в растерянности. Он-то ждал, что она бросится ему на помощь.

Не успел он окликнуть её, как палата начала заполняться людьми.

Среди ночи в комнате Хаожэня вдруг стало невообразимо шумно.

Оказалось, что этот человек и впрямь страдает психическим расстройством. Увидев толпу, он не на шутку испугался: мертвой хваткой вцепился в талию Хаожэня, спрятал лицо у него на груди и начал истошно кричать, отказываясь отпустить.

Персонал, казалось, совершенно не заботился о покое других больных. Радость от того, что пропавшего удалось найти, была так велика, что все наперебой пытались заговорить с ним.

Кто-то заметил рану на руке, и поднялся еще больший переполох.

— Нужно вколоть противостолбнячную сыворотку! Срочно!

— Сначала дезинфекция! Надо обработать рану!

Но мужчина никого не слушал. Он лишь сильнее сжимал руки на талии Хаожэня, выкрикивая:

— Страшно! Мне страшно!

Хаожэнь задыхался от этой хватки; его едва не мучило от того, как сильно его трясло. Кровь с рук незнакомца уже пропитала больничную пижаму. Одно только созерцание этой раны заставляло Хаожэня сопереживать чужой боли.

Он вытащил несколько салфеток и попытался осторожно разжать ладонь мужчины, чтобы вытащить осколки.

В разгар этой суматохи в палату вошел еще один человек.

Стоило присутствующим увидеть его, как в комнате воцарилась гробовая тишина.

Хаожэнь поднял голову и невольно вздрогнул.

Пришедший был ему знаком. Это был тот самый А-Гуй, которого он встретил ранее у лифта.

А-Гуй мельком взглянул на руки Хаожэня, занятые перевязкой, а затем перевел на него холодный, бесстрастный взгляд.

Хаожэнь? Он смутно помнил его.

Впрочем, это его не заботило.

— Уведите его, — коротко бросил А-Гуй.

Тут же вперед вышли двое дюжих парней. Не обращая внимания на протесты мужчины, они начали грубо разжимать его руки, сковавшие Хаожэня.

Хаожэня потащило следом; он вскрикнул от боли и едва не упал, когда в суতোлке его наконец оттолкнули в сторону.

Мужчину рывком подняли на ноги. Обезумев от страха, тот вцепился в спинку кровати, рыдая и моля о помощи.

Видя это, Хаожэнь почувствовал, как в нем закипает негодование. Он гневно посмотрел на А-Гуя.

Тот остался совершенно невозмутим. Он лишь слегка качнул подбородком, подавая знак телохранителям.

Мужчину силой выволокли из палаты.

— Вы не считаете, что это чересчур? — не выдержал Хаожэнь.

А-Гуй слегка приподнял бровь и посмотрел на него.

Он не стал вступать в спор, лишь вежливо и холодно кивнул:

— Простите за беспокойство.